

Энергетическая политика США и сотрудничество Россия-ЕС в нефтегазовом обеспечении

Владимир Иванович ВОЛОШИН,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики РАН (117418 Москва, Новочерёмушкинская,
42а) - sector of energy policy,
e-mail: vivoloshin@mail.ru

УДК 339.9
ББК 65.5
В-686

Аннотация

Энергетическая политика президента США Д. Трампа, одной из главных целей которой - обеспечение глобального энергетического доминирования, существенно меняет конфигурацию энергетического сектора мирового хозяйства. Предполагается мобилизовать находящиеся в стране энергетические ресурсы и обеспечить их продвижение на мировые рынки для достижения американских амбиций в мировом сообществе. Перспективы формирования надёжной мировой системы энергообеспечения во многом зависят от взаимодействия России и США в этой области. На встрече в Хельсинки 16 июля 2018 г. В. Путин и Д. Трамп российский президент заявил, что Америка и Россия являются важными «нефтяными и газовыми державами» и что они в будущем могли бы теснее сотрудничать в регулировании глобальных энергетических рынков¹. Для России Евросоюз является основным партнёром в энергетике, на энергетических рынках которого находит сбыт значительная часть российских энергоносителей. Однако энергетическая политика Д. Трампа вносит коррективы в сотрудничество между Россией и Евросоюзом в области энергетики.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическое доминирование, энергетическая безопасность, энергетический сектор, мировые цены, санкции, конкуренция, сотрудничество.

US Energy Policy and Russia-EU Cooperation in Oil and Gas Supply

Vladimir Ivanovich VOLOSHIN,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics Russian Academy of Science
(Novocherjomushkinskaja, 42a, Moscow, 117418) - the Head of energy policy sector,
e-mail: vivoloshin@mail.ru

Abstract

One of the main goals of the energy policy of U.S. President Donald Trump is to secure global energy dominance and it significantly reshapes the global energy sector. To achieve global American ambitions US energy resources are expected to be mobilized and promoted on global markets. The prospects for creation of a reliable world energy supply system depend heavily on the interac-

tion between Russia and the United States in this area. At the meeting on 16 July 2018 in Helsinki between V. Putin and D. Trump, the Russian President said that America and Russia are important «oil and gas powers» and could cooperate more closely in regulating global energy markets in future. The European Union is the leading partner in the energy sector for Russia. A significant part of Russian energy is sold on the EU energy markets. However, the energy policy of D. Trump causes changes in cooperation between Russia and the European Union in the energy sphere.

Keywords: energy policy, energy dominance, energy security, energy sector, world prices, sanctions, competition, cooperation.

Приход к власти президента США Д. Трампа фундаментально изменил облик энергетической политики Вашингтона. Её ключевая цель – добиться полной энергетической безопасности и энергетической самодостаточности страны, осуществить концепцию энергетического доминирования США в мировом сообществе. Она ориентирована на разработку внутренних запасов ископаемого топлива. Их использование – важный фактор энергетической независимости, когда США смогут не подчиняться нефтегазовым державам и тем самым обеспечить защиту своего суверенитета. Разработка месторождений ископаемого топлива находится в центре национальной безопасности США.

Предполагается увеличение добычи ископаемого топлива – нефти, газа и угля, оживление развития атомной энергетики. При этом не ожидается продвижения вперёд, как это было при Обаме, возобновляемой энергетики – использование энергии солнца и воды. Трамп не раз высказывал сомнения по поводу рентабельности возобновляемой энергетики. Практика показывает, что возобновляемые источники энергии, как правило, не выдерживают межтопливной конкуренции с традиционными энергоносителями.

Новые власти США пересматривают существующие нормативные акты и законодательные барьеры, которые, по их мнению, препятствуют увеличению добычи топлива, усилению энергетического доминирования страны в мировом сообществе. Для стимулирования добычи и строительства инфраструктурных объектов предполагается ограничить государственное регулирование в энергетике. Финансирование роста расходов на инфраструктуру намечается осуществлять за счёт бюджета.

Особая роль отводится добыче сланцевой нефти и газа, чему повышенное внимание уделяли и прежние власти США. Именно за счет «сланцевой революции» США в последние годы практически сравнялись с Саудовской Аравией в производстве нефти, и вышли на первое место в мире по добыче газа. Однако новые власти США предполагают оказывать ещё большую поддержку развитию сланцевого сегмента нефтегазового сектора экономики, считая, что добыча сланцевого газа и сланцевой нефти поможет вернуть американцам процветание².

Важным элементом американской государственной политики был и остается льготный режим налогообложения, стимулирующий добычу сырья в США. Это позволяет нефтегазовым компаниям США, прежде всего малым и средним, увеличить инвестиции в разведку и освоение сланцевых месторождений, наращивать добычу сланцевых углеводородов. У правительства США появляется возможность успешно решать вопросы безработицы, поскольку старые и низкоэффективные скважины остаются максимально долго в рабочем состоянии.

Новым этапом реформирования американской экономики стало принятие в декабре 2017 г. крупнейшего в истории США закона о налоговой реформе. Для повышения доходности корпоративного сектора экономики снижается налог на доходы корпораций с 35 до 21%, что создаст благоприятные условия для производителей в энергетическом секторе хозяйства³.

Конкурентная среда, сформированная в США в нефтегазовом бизнесе, даёт возможность работать большому количеству малых и средних нефтегазовых предприятий. Их в стране свыше 4000 и они наиболее приспособлены для освоения большого количества мелких и средних сланцевых месторождений. Это позволяет успешно осваивать сланцевые месторождения, в большинстве своём – мелкие и средние.

Существенный пункт новой энергетической политики США – разработка новых месторождений нефти и газа на американском шельфе. Работы на нём были заморожены при прежней администрации президента США. Сняты запреты Б.Обамы, запрещавшие нефтегазовую разведку и добычу на шельфе в Арктике и в Атлантическом океане. С 2019 по 2024 г. предполагается разрешить добычу нефти и газа на 90% внешнего континентального шельфа Америки, в том числе в закрытых для разведки и добычи ранее районах Арктики, Атлантики и Тихого океана⁴. Намечается допустить проведение геологоразведочных работ на земельных участках, находящихся в федеральной собственности, что составляет примерно половину территории западных штатов США.

Ключевым элементом энергетической политики США является строительство и поддержание энергетической инфраструктуры – трубопроводов и железных дорог для поставки добываемого топлива на побережье. Дело в том, что большая доля существующих нефтеперерабатывающих заводов, терминалов по сжижению газа находится вдоль берегов Атлантического и Тихого океана, Мексиканского залива. Отсюда же направляется топливо в другие страны. В то же время значительная часть территории для добычи топлива – сланцевые поля Техаса и Северной Дакоты, угольные месторождения в Вайоминге – расположены в глубине страны. Успешная реализация энергетической политики предполагает тесную связь ресурсных зон с прибрежными объектами через развитие транспортной инфраструктуры, строительства новых трубопроводов. Однако всё это обернётся огромными затратами и, помимо этого, приведёт к столкновениям с защитниками окружающей

среды, коренными народами, фермерами, владельцами ранчо и другими людьми, чьи земли и образ жизни пострадают от стихийного строительства.

В последние годы рост затрат на производство, жёсткая конкуренция с дешёвым газом и экологические ограничения привели к падению прибыли в угольной промышленности США. В отличие от Б. Обамы, который не видел перспектив развития угольной промышленности, новый президент США создаёт условия для её обновления. Д. Трамп отменил распоряжения своего предшественника, ужесточившие регулирование угольных шахт и работающих на угле тепловых электростанций.

В энергетической политике США «зелёный свет» открыт для возрождения атомной энергетики. Рассматриваются пути позволяющие сделать атомную энергетику более конкурентоспособной и решить проблему отходов⁵. Специалисты отмечают, что атомная отрасль в США давно находится в состоянии регресса. Предполагается, что будут поддержаны ряд проектов, позволяющие обеспечить лидерство США в отдельных областях атомной энергетики. Речь может идти об атомных станциях малой мощности и строительстве модульного реактора на быстрых нейтронах⁶.

Несмотря на то что многие страны мирового сообщества стремятся заменить углеводородную энергетику на возобновляемую, в США сокращают государственную поддержку проектов в сфере возобновляемых источников энергии. На 2018 г. в три раза уменьшен бюджет для Агентства по энергоэффективности и развитию ВИЭ – с 2 млрд до 636 млн долл., а его численность снизилась на 30%. Финансирование программ по развитию солнечной энергетики опустилось с 241 млн до 69,7 млн долл. Исследования в области ветровой энергетики сократились до 31,7 млн с 95,27 млн долл.⁷.

Главная цель внешней энергетической политики США – использовать энергетику для укрепления роли, влияния и лидерства Америки за рубежом. Для этого предполагается снизить зависимость от поставок нефти из стран ОПЕК и от импорта нефти в целом, обеспечить энергетическое доминирование США в мировом сообществе. Дональд Трамп продолжает политику Барака Обамы, который в 2012 г. предложил проект развития энергетической безопасности США под названием «Дорожная карта пути к безопасному энергетическому будущему» («Blueprint for a Secure Energy Future»). Предполагалось достигнуть самообеспечение США топливом за счет своих минеральных ресурсов и превратить страну к 2020 г. в экспортера энергоресурсов. Однако новый президент США идёт дальше своего предшественника: провозглашает реализовать идею глобального энергетического доминирования США в мире. Д. Трамп полон решимости использовать энергетику для укрепления роли, влияния и лидерства Америки за рубежом. Чем больше топлива США добывают и экспортируют, тем сильнее её конкурентные позиции и влияние в мировом сообществе.

Если предшествующий президент США энергетическую безопасность связывал, прежде всего, с энергетической самодостаточностью, то Д. Трамп под энергетической безопасностью понимает энергетическое доминирование. Акцент в энергетической политике смещается от энергетической независимости к доминирующему положению на мировом рынке энергоресурсов

Для обеспечения глобального энергетического доминирования предполагается, что США будут экспортировать энергоносители по всему миру. Они не будут препятствовать кредитованию Всемирным банком строительства угольных ТЭЦ за границей, что позволит наращивать экспорт американского угля, в т. ч. на Украину. Сжиженный природный газ намечается поставлять на азиатские и европейские рынки.

Завоевание американским СПГ зарубежных рынков будет зависеть в большей мере не от политических, а экономических факторов – динамики цен и спроса на газ на региональных рынках, возможности предложения на эти рынки основных производителей СПГ. В 2017 г. крупнейшие экспортёры СПГ поставили за рубеж: Катар – 103,4 млрд куб. м, Австралия – 75,9, Малайзия – 36,1, Нигерия – 27,8, Индонезия – 21,7, США 17,4, Алжир – 16,6, Россия – 15,5 млрд куб. м газа⁸. В то же время для укрепления своих позиций США не откажутся от применения и инструментов политической поддержки, использования энергетики как политического оружия⁹.

Д. Трамп внёс хаос в мировое сообщество. Для реализации политики энергетического доминирования президент США в сфере международных отношений стремится снизить значение ООН, которая учитывает интересы всех стран, а не только интересы США. Пренебрежительно относится к международным организациям, в которых участвуют страны, подконтрольные США. Америка строит внешнюю политику на двусторонних отношениях, выстраивает свои связи с каждой страной в отдельности, отказавшись от масштабных сделок в формате торговых блоков.

Одним из первых распоряжений нового президента США стал указ о выходе Штатов из международного торгового соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), куда входили 12 стран¹⁰.

Во время избирательной кампании Д. Трамп обещал выйти из Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), согласно которому планировалось заключить соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и США. Однако это обещание ему, очевидно, выполнить не удастся, поскольку отдельные страны ЕС не стремятся заключать двусторонние отношения с Америкой за спиной Брюсселя, игнорируя общую торговую политику Евросоюза.

Трамп прекратил участие США в Парижском соглашении, подписанном 194 странами в декабре 2015 г. Оно пришло на смену Киотскому протоколу и регулирует меры по снижению углекислого газа в атмосфере с 2020 г. Участие в Парижском

соглашении ставит США, по мнению Д.Трампа, в невыгодное положение по сравнению с другими странами. К 2025 г. США могут потерять около 2,7 миллиона рабочих мест, если продолжат оставаться участником соглашения по климату¹¹.

РОССИЯ – США

Россия и США относятся к числу самых мощных энергетических держав мира, они – крупнейшие игроки в энергетическом секторе мирового хозяйства. По добыче нефти (данные BP Statistical Review of World Energy, June 2018) в 2017 г. США занимали первое место в мире – 571 млн т, Россия находилась на третьем месте – 554,4 млн т после Саудовской Аравии – 561,7 млн т. В рейтинге самых газодобывающих стран США и Россия находятся соответственно на первой и второй строчках. В 2017 г. США было добыто 734,5 млрд куб м, в России – 635,6 млрд куб. м природного газа. Страны располагают большими запасами энергоресурсов (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Доказанные запасы и добыча
основных видов топлива в России и США в 2017 г.**

<i>Страна</i>	<i>Нефть, тонн</i>	<i>Доля в мире, в %</i>	<i>Газ, куб. м</i>	<i>Доля в мире, в %</i>
Доказанные запасы на конец года				
Россия	14,5 млрд	6,0	35,0 трлн	18,1
США	6,0 млрд	2,5	8,7 трлн	4,5
Добыча				
Россия	554,4 млн	12,6	635,6 млрд	17,3
США	571,0 млн	13,0	734,5 млрд	20,0
Потребление				
Россия	153,0млн*	3,3	424,8 млрд	11,6
США	913,3млн*	19,8	739,5 млрд	20,1

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2018, pp. 12,16,17, 26,28,29.

Примечание к таблице: *млн т нефтяного эквивалента.

Топливо-энергетические комплексы двух стран глубоко втянуты в процесс международного разделения труда. В России экспортируется половина добываемой в стране нефти, более трети добываемого газа, около половины произведённых в стране нефтепродуктов. США – крупнейшие импортёры и экспортёры нефтегазового топлива. В 2017 г. США импортировали 394,1 млн т нефти и 103,5 млн т нефтепродуктов, при этом поставив за рубеж составляли соответственно 45,8 млн т и 221,0 млн т нефти и нефтепродуктов (см. таблицу 2).

С точки зрения самообеспеченности энергоносителями США и Россия не имеют угроз энергетической безопасности, поскольку располагают комплексной топливно-энергетической базой. В этом смысле им нечего делить, чтобы обеспечить надёжное обеспечение топливом и энергией свои страны. Взаимные поставки нефти и нефтепродуктов составляют ничтожную часть в их энергобалансах.

Однако и Россия и США могли бы получить значительные выгоды от международного разделения труда в энергетике, взаимного сотрудничества в освоении месторождений, в том числе в Арктике, разработке трудноизвлекаемых запасов топлива, технологическом сотрудничестве в атомной энергетике, возобновляемых источниках энергии, повышении эффективности использования энергоресурсов.

Важной сферой сотрудничества может стать нефтяной комплекс мирового хозяйства, согласование усилий, дающих возможность воздействовать на мировые цены на нефть. Есть идея создания стратегического альянса между США, Россией и Саудовской Аравией, координирующий нефтяной рынок «поверх» ОПЕК¹². В настоящее время, как известно, ОПЕК и ряд не входящих в организацию стран (ОПЕК+) координируют свои действия на мировом рынке нефти. Это позволило поднять мировую цену до 70 долл. за баррель и выше, комфортный уровень которой, на наш взгляд, для мирового сообщества находится в пределах 60-80 долл.

Таблица 2

Россия и США: экспортно-импортные потоки нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2017 г.

	Импорт		Экспорт	
	Нефть, млн т	Нефтепродукты, млн т	Нефть, млн т	Нефтепродукты, млн т
Россия	0,6	1,2	277,2	145,6
США	394,1	103,5	45,8	221,0
	Трубный газ, млрд куб. м	СПГ,* млрд куб. м	Трубный газ, млрд куб. м	СПГ,* млрд куб. м
Россия	18,9	-	215,4	15,5
США	80,7	2,2	66,1	17,4

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2018, pp.24,34.

Примечание к таблице: *Сжиженный природный газ.

В нулевые годы «Газпром» предполагал, что США станут важным потребителем российского газа. С этой целью намечалось осваивать Штокмановское месторождение в Баренцевом море. Предусматривалось производство десятков миллиардов сжиженного природного газа (СПГ). Этот газ должен был обеспечить потребности американского рынка, так как прогнозы того времени говорили о росте поставок СПГ в США. Для приёма СПГ строились регазификационные терминалы. Сланцевая революция коренным образом изменила позицию США в газовом секторе

мирового хозяйства. Страна стала превращаться в крупного экспортёра СПГ. Регазификационные терминалы переоборудуются в терминалы по сжижению газа. Штокмановский проект был заморожен.

Американская Сопосо была одной из первых зарубежных компаний, которая инвестировала в российскую нефтегазовую отрасль. Она стала работать в России с 1992 г., когда с её участием и ГП «Архангельскгеология» было создано российско-американское предприятие «Полярное сияние». В 2003 г. к ним присоединилась «Роснефть». Позднее «Роснефть» и СопосоPhillips стали равноправными владельцами «Полярного сияния»¹³. После слияния в 2002 г. с Phillips Petroleum компания Сопосо стала вести бизнес под маркой СопосоPhillips.

В нулевые годы СопосоPhillips тесно сотрудничала с «ЛУКОЙЛом». В 2004 г. американское предприятие купило у правительства России 7,6% акций «ЛУКОЙЛА», а в 2006 г. доля американцев была доведена почти до 20%. В 2005 г. СопосоPhillips и «ЛУКОЙЛ» создали СП на базе «Нарьянмарнефтегаза»¹⁴.

Однако в 2010 г. СопосоPhillips начала продавать акции «ЛУКОЙЛа», а в 2011 г. завершила выход из состава его акционеров. Позднее американская компания продала «ЛУКОЙЛу» и долю в «Нарьянмарнефтегазе». СопосоPhillips объясняла продажу акций тем, что не получила необходимый доступ к газовым и нефтяным месторождениям, не смогла использовать новые возможности в России «так быстро, как хотелось», из-за того что они «были зарезервированы» российскими компаниями¹⁵.

В 2015 г. СопосоPhillips продала долю в последнем российском активе «Северное сияние». По данным Financial Times, решение выйти из проекта вызвано проблемами, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы в энергетическом секторе страны в связи с политической напряженностью и падением цен на нефть¹⁶.

Вплоть до недавнего времени наиболее активно в России действовала нефтегазовая американская компания ExxonMobil. С 1995 г. на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) она участвует в освоении нефтегазовых месторождений на шельфе Сахалина в проекте «Сахалин-1». Оператором проекта выступает дочерняя компания ExxonMobil – «Эксон нефтегаз лимитед» с долей участия в 30%. В созданном консорциуме участвуют также «Роснефть» (доля в проекте – 20%), индийская ONGC Videsh Ltd (20%) и японская SODECO (30%).

В 2011 г. ExxonMobil и «Роснефть» подписали соглашение о стратегическом партнерстве на Арктическом шельфе России. Впоследствии компании договорились о совместной разработке трудноизвлекаемых запасов нефти и газа в Западной Сибири, о создании на Сахалине завода по производству сжиженного газа (проект «Дальневосточный СПГ»). Совместно с ExxonMobil «Роснефть» предполагала проводить геологоразведочные работы в Мексиканском заливе.

В 2014 г. США ввели против России секторальные санкции. Они закрыли российским компаниям доступ к технологиям и дешевым кредитам. Ввели запрет на сотрудничество с российскими компаниями в области перспективных глубоковод-

ных, арктических и сланцевых проектов. В результате «Роснефть» и ExxonMobil были вынуждены приостановить реализацию всех проектов в рамках совместных соглашений в России. Был свёрнут совместный проект по освоению шельфа Мексиканского залива.

Не заработало сотрудничество России и США в атомной энергетике. В 2016 г. Москва приостановила двустороннее соглашение США по сотрудничеству в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах. Оно было подписано в 2013 г. Приостановлено соглашение с США об утилизации плутония. На такой шаг Москва пошла в связи «с коренным изменением обстоятельств и возникновением угрозы стратегической стабильности в результате недружественных действий»¹⁷.

Несмотря на то что в энергетическом сотрудничестве России и США заложен огромный потенциал, в настоящее время он практически не используется. Сотрудничеству препятствует антироссийская направленность позиции США. В нулевые годы она проявилась в оценке действий России во время первого (2006 г.) и второго (2009 г.) газовых конфликтов между Россией и Украиной. Соединённые Штаты оценили их как «энергетический шантаж». Антироссийская направленность позиции США проявилась в её стремлении ослабить зависимость ЕС от поставок российских энергоресурсов, негативного отношения к строительству газопроводов из России в Европу в обход Украины. С введением санкций США против России произошло дальнейшее сворачивание сотрудничества в энергетике, хотя 90-е годы прошлого века вселяли оптимизм в перспективы сотрудничества двух стран.

Тем не менее, первый в истории российский СПГ появился на рынке США в начале 2018 г. Газ был получен компанией «Новатэк» в рамках проекта «Ямал СПГ». Ямальский газ был поставлен в США через цепочку посредников. Первоначально его приобрела малазийская компания Petronas и вывезла в Англию. Французский концерн «Engie» перекупил СПГ у малазийцев, чтобы отправить в США. Суровая зима на северо-востоке Америки резко увеличила спрос на топливо, а традиционные поставщики газа не закрыли потребности рынка. В результате в декабре 2017-го спотовые цены на газ в США поднимались до фантастических 6,3 тысяч долл. за тысячу кубометров, тогда как для Европы в среднем они составляли 200 долл., а на дорогом рынке Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – около 390 долл. за тысячу кубометров¹⁸.

Поставки ямальского СПГ в США носят погодный конъюнктурный характер. Однако поставки российского СПГ в США показывают, что и в условиях политики энергетического доминирования и энергетической самодостаточности, проводимой Д. Трампом, для надёжного и дешёвого энергообеспечения требуется сотрудничество между странами, которое может быть взаимовыгодным.

В условиях глобализации происходит реальное ужесточение конкуренции в энергетическом секторе мирового хозяйства. Борьба за энергетические ресурсы

становится всё более жёсткой, а международная энергетическая безопасность – всё более хрупкой. Сегодня в разных регионах мира идёт жёсткая борьба ведущих держав и союзов (США, ЕС, России, КНР, исламского мира) за энергетические ресурсы и потоки. В этих условиях требуется координация усилий стран мирового сообщества в энергетике, выработка согласованных действий, тесное сотрудничество между производителями и потребителями топлива и энергии, что позволит создать международную систему энергетической безопасности.

Политика глобального энергетического доминирования США ведёт к тому, что их интересы сталкиваются с интересами России на энергетических рынках мирового сообщества в первую очередь в Европе, которая в значительной степени зависит от российских энергоносителей. Появляются угрозы для энергетической безопасности России, которая заключается не только в обеспечении своей экономики энергоносителями, но и надёжного их сбыта на зарубежных рынках.

ФАКТОР США В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИЯ – ЕС

США всегда ревниво относились к развитию сотрудничества России и ЕС, особенно в энергетике, где их взаимозависимость чрезвычайно высокая. При поддержке США в центр энергетической политики ЕС поставлена задача диверсификации импорта нефти и газа, снижения энергетической зависимости от России.

Анализируя прошлое можно отметить, что важным этапом энергетического сотрудничества между Россией и ЕС стало подписание РФ в Лиссабоне в 1994 г. Договора к Энергетической хартии (ДЭХ). Он был подписан на временной основе, т.е. если условия Договора не противоречили российскому законодательству, то он соблюдался. ДЭХ формировал правовую основу международного энергетического сотрудничества, предполагал установление единых прозрачных правил функционирования международного энергетического рынка в сфере торговли энергоносителями, инвестиций, транзита и энергетической эффективности.

Евросоюз не располагает существенными запасами энергоносителей, в том числе нефти и газа. Предполагалось, что Россия будет увеличивать поставки энергоносителей в ЕС в обмен на инвестиции и технологии. Договорённость об этом была достигнута в 2000 г. на саммите ЕС-Россия в Париже. Позднее энергетическое сотрудничество стало включать объединение электросетей России и ЕС, торговлю ядерными материалами. В 2009 г. Россия вышла из режима временного применения ДЭХ. Среди основных препятствий для ратификации ДЭХ следует выделить вопросы согласования транзита энергоресурсов.

Ратификация договора ДЭХ предполагала применение национального режима транспортировки к транзиту энергоресурсов. Это означает, что для такого транзита следует применять внутренние тарифы. В случае ратификации ДЭХ Россия вынуждена: либо увеличить внутренние тарифы, что приведет к росту внутренних цен на газ; либо осуществлять транзит газа из Центральной Азии в Европу

по низким тарифам. Это, естественно, неприемлемо для России. В первом случае резко растет энергетическая компонента в стоимости продукции, увеличиваются затраты населения на приобретение газа. Во втором – теряются доходы от транспортировки и перепродажи дешевого газа из региона Центральной Азии.

Что же касается США, то они не подписывали ДЭХ и участвовали в нём как наблюдатели. Энергетическая Хартия была не их идеей, и они сохраняли за собой возможность применения дискриминационных режимов по отношению к другим странам. США считают, что двусторонние договоры о защите прав инвесторов между США и другими странами лучше всего защищают права американских инвесторов.

Наиболее острые вопросы сотрудничества Россия-ЕС в энергетике связаны с развитием в Европе конкурентного газового рынка. С целью уменьшения зависимости ЕС от импорта российских энергоносителей, либерализации энергетических рынков (прежде всего газового и электроэнергетики), страны Евросоюза согласовывают подходы в реализации энергетической политики. Они отражены в Третьем энергетическом пакете реформ в области газа и электроэнергетики (2009 г.), Стратегии энергетической безопасности (2014 г.), Энергетическом Союзе ЕС (2015 г.).

Согласно **третьему энергетическому пакету** предполагается либерализация газового рынка ЕС. Намечается строительство интерконнекторов, которые позволят потребителям одной страны ЕС свободно закупать энергию у компаний другой страны Евросоюза и преодолеть относительную разобщённость газовых рынков в регионе. В перспективе на основе региональных зон с хабами (центрами спотовой торговли) на которые будет поступать газ, сформируется единый газовый рынок ЕС. Это даст возможность отойти от «нефтяной» привязки и перейти к ценообразованию на основе спотовых цен на газ. Предусматривается разделение вертикально интегрированных компаний (отделение производственной и транспортно-сбытовой составляющей), свободный доступ к инфраструктуре.

Стратегия энергетической безопасности Европы (European Energy Security Strategy) для диверсификации импорта газа предполагает обеспечить его поставки из Норвегии, Алжира, Ливии, Катара и Нигерии, по южному маршруту (из Азербайджана, Ирана и стран Центральной Азии)¹⁹.

Намечается строить терминалы и хранилища для привозного СПГ, в том числе из США, более эффективно использовать собственные энергоресурсы, обеспечить рост возобновляемых источников энергии, угольной энергетики, использовать возможности добычи сланцевого газа.

Энергетический союз ЕС предполагает разработку единой позиции всех стран Евросоюза в области энергетики, включая взаимоотношения с третьими странами²⁰. В числе приоритетных стран для развития стратегического сотрудничества названы Алжир, Турция, Азербайджан, Туркмения, страны Ближнего Востока, Африка, Норвегия, США и Канада, особое место уделено сотрудничеству с

Украиной. Предполагается, что международные договоры стран ЕС на поставки энергоносителей будет оценивать и контролировать Еврокомиссия. Для проведения единой внешней энергетической политики власти ЕС стремятся получить существенную долю суверенитета стран Евросоюза.

Инициативы ЕС по созданию конкурентного и единого газового рынка, поддержанные США, привели к росту неопределенностей и связанных с ними рисков для уже действующих долгосрочных газовых контрактов. «Газпром» в странах ЕС не может одновременно быть поставщиком газа и владельцем им же построенных газопроводов. Он также обязан предоставить свои газопроводы другим поставщикам газа, которые захотят снабжать им Европу, а если же таких не будет, то в резерве должна оставаться часть газотранспортных мощностей. Для «Газпрома» такой подход ведёт к потерям, снижению рентабельности проектов. Без управления трубопроводной системой сужается возможность окупить расходы в проекты, которые в газовой отрасли одни из самых дорогостоящих и окупаются в течение многих лет.

Для России энергетическая безопасность предполагает, что ей нужны надёжные рынки сбыта газа и уверенность возврата своих инвестиций во вложенные газовые проекты. Такую уверенность дают долгосрочные контракты (на 20-30 лет), которые заключаются на условиях «бери или плати». При этих условиях покупатель обязуется в течение определенного срока регулярно платить поставщику за минимальный объем газа, вне зависимости от того, отбирает он его фактически или нет. Тем самым обеспечиваются гарантированные объемы поставок для потребителей (безопасность спроса) и инвестиционной определенности для поставщиков (безопасность предложения)²¹.

«Газпром» вынужден переходить на спотовые сделки и контракты на 1-4 года, корректировать долгосрочные контракты. В результате возрастают риски и неопределённости сбыта российского газа в Европе. Спотовый рынок и только рыночные механизмы не гарантируют поставщику формирование надёжного рынка сбыта газа и поступлений крупных инвестиций в газовый сектор. Однако покупатели газа получают возможность более гибко реагировать на конъюнктурные колебания спроса энергоносителей.

В этих условиях российскому газовому монополисту необходимо учиться работать в рыночной среде, переходить к спотовым, то есть к рыночным ценам. Сочетание привязки цен газа к нефтепродуктам и спотовая индексация цен в одной корзине газпромовских контрактов уменьшает риски потерь от падения одной из цен. Газпрому целесообразно создавать торговые подразделения для продажи газа на спотовом рынке, когда цены на нём ниже цен по долгосрочным контрактам с привязкой цен на газ к нефтепродуктам.

На европейском газовом рынке появляются новые поставщики СПГ, он становится более гибким и мобильным, всё больше конкурентным. В результате опреде-

ляющую роль на рынке играют покупатели газа. Доминирующее положение России, хотя и остаётся по-прежнему значительным, но усиливается соперничество «Газпрома» за страны-потребителей газа. Приходится отказываться от долгосрочных контрактов «бери или плати». Теряется монопольная прибыль Газпрома и его геополитическая значимость, поскольку есть много поставщиков газа, на которые могут быстро переориентироваться потребители голубого топлива.

При Д.Трампе возможности США завоевать европейский энергетический рынок в значительной степени будут определяться благоприятными экономическими факторами, которые в отличие политических инструментов будут иметь приоритетное значение. Многое зависит от себестоимости добычи энергоносителей в США, конъюнктуры цен в энергетическом секторе мирового хозяйства.

В 2017 г. из России в Европу было поставлено 189,3 млрд куб. м газа. Всего же в 2017 г. Европа импортировал 423,4 млрд куб. м трубного газа и 65,7 млрд куб. м СПГ²². Кроме России газ по трубам поступает в рассматриваемый регион из Норвегии, Алжира и Ливии. В перспективе предполагается получать газ из Азербайджана в размере около 10 млрд куб. м в год. Основные поставки СПГ идут из Катара – 22,1 млрд куб. м, Нигерии – 10,1, Алжира – 9,4 млрд куб. м. Из США они составили только 1,9 млрд куб. м²³.

В контексте новой энергетической политики особый интерес США проявляют к экспорту СПГ. В 2017 г. США поставили за рубеж 17,4 млрд куб. м СПГ. Наиболее привлекательным рынком для СПГ из США являются рынки стран Азии, поскольку там цены на газ более высокие, чем в Европе. В 2017 г. в Южную Корею было поставлено 2,7 млрд куб. м, Китай – 2,1, Японию – 1,3 млрд куб. м. В Европу из США было направлено 2,6 млрд куб. м СПГ, в т. ч. в Великобританию – 0,1 млрд куб. м, Италию – 0,2, Турцию – 0,7, Испанию – 0,8 млрд куб. м²⁴.

Поставки американского СПГ за рубеж ограничиваются возможностями транспортной инфраструктуры. В начале 2018 г. в США работал только один СПГ-завод Sabine Pass мощностью 14 млн т. К 2020 г., как ожидается, будет построено ещё пять заводов СПГ и общая мощность всех заводов по сжижению газа в стране достигнет 67 млн т в год²⁵.

Цены на СПГ из РФ более выгодны для ЕС, чем цены на СПГ из США. В 2017 г. стоимость СПГ с Ямала на границе Бельгии составила 167 долл. за тыс. куб. м, куб. м, стоимость СПГ из США в Европу – 254,6 долл. за тыс. куб. м.²⁶ Таким образом, цена на американский СПГ более чем в полтора раза превышает цену российского газа. Технологические прорывы в области добычи сланцевого газа значительно удешевили американский СПГ, его поставки в Европу, но они всё ещё значительно дороже трубопроводного газа. В этих условиях ещё довольно длительное время американскому СПГ будет сложно конкурировать с российским газом в Европе.

Для завоевания своей ниши на европейском газовом рынке США противодействуют росту экспорта российского газа. С этой целью в августе 2017 г. в США был

принят Закон о новых санкциях против России. Предполагается наложить ограничения на все компании, которые сотрудничают с Россией в строительстве «Северного потока-2». В проекте участвуют крупнейшие европейские энергетические концерны. Среди них: англо-голландский Shell, французский Engie, австрийский OMV, немецкие Uniper и BASF/Wintershall. Завершить строительство газопровода «Северный поток-2» мощность двух ниток которого составляет 55 млрд куб. м предполагается в 2019 г.

Однако даже и в условиях высоких цен на американский СПГ польская компания PGNiG в ноябре 2017 г. подписала с компанией Centrica LNG пятилетний контракт на поставку СПГ из США. Он стал первым среднесрочным контрактом на поставку американского СПГ в Центральную и Восточную Европу. Ранее осуществлялись только разовые поставки²⁷. Польша объяснила сделку необходимостью снижения зависимости от российского газа. В перспективе Польша хочет стать энергетическим хабом, через который будет поступать американский газ в другие страны Европы.

В будущем в газовом секторе мирового хозяйства возрастёт объём экспорта СПГ из США и других стран. Мировой газовый рынок становится всё более глобальным и конкурентным, а цены на европейском и азиатском газовых рынках будут выравниваться. В результате появятся более благоприятные условия для поставок американского газа в Европу. В этом же направлении действует и рост мировых цен на нефть, которые вызывают рост цен на газ. В результате американский СПГ в Европе будет становиться более конкурентоспособным.

Наряду с газом, Европа – основной регион потребления российской нефти. В 2017 г. Европа импортировала 516 млн т нефти, в т. ч. из России – 170,2 млн т или 61,4% всего российского экспорта нефти. Собственная добыча составила всего лишь 162,2 млн т. С 2016 г. в США был снят запрет на экспорт нефти во все страны, за исключением Канады, действовавший более 40 лет. В 2017 г. в Европу было поставлено 10,8 млн т американской нефти. Для обеспечения своих потребностей США в значительных масштабах приобретают нефть на внешних рынках, импорт которой в 2017 г составил 394,1 млн т.

На экспорт США поставляют более дорогую высококачественную нефть сорта WTI (West Texas Intermediate). Она является «лёгкой» и более дорогой, чем «тяжёлая» венесуэльская или канадская нефть, которую США импортируют для переработки. Дело в том, что американские НПЗ имеют высокий уровень глубины переработки нефти и им выгодней использовать дешёвую «тяжёлую» нефть, получая большую маржу от выхода светлых нефтепродуктов.

В последние годы поставки нефти из России в Европу падают и возрастают в восточном направлении, где самыми крупными потребителями российской нефти в 2017 г. были Китай - 59,8 млн т, и Япония - 9,0 млн т. Нефть экспортируется по нефтепроводу Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО): часть идёт в Китай по

ответвлению (Сковородино – Мохэ), а другая - до Находки. Далее танкерами её поставляют в азиатские страны, в т. ч. в Китай. В Японию нефть поступает из Сахалина. Нефтяным компаниям поставлять нефть из Западной Сибири в азиатские страны более выгодно, чем в Европу. В Западной Сибири добывают преимущественно дорогую низкосернистую нефть. Перекачивая её по ВСТО, она не смешивается с низкокачественными сортами нефти, и её продают по более высокой цене, по сравнению с той, которая складывается в Европе. При поставках западносибирской нефти на Запад она смешивается с поволжской высокосернистой. В результате получается среднесернистая нефть, которая продается по более низкой цене.

Перспективы поставок нефти из США в Европу во многом будут определяться динамикой мировых цен на нефть и себестоимостью её добычи. Существуют оценки, согласно которым для несланцевых проектов себестоимость находится в пределах до 25 долл. за баррель. Сланцевые проекты оцениваются примерно от 30-35 долл. за баррель²⁸. При низких мировых ценах на нефть лишь немногие производители в США с низкой себестоимостью добычи могут позволить себе её поставки в Европу.

Отдавая должное значимости внешних факторов в развитии российской энергетики, следует отметить, что укрепление конкурентных позиций России в нефтегазовом секторе Евросоюза в первую очередь зависит не от них, а от решения внутренних проблем российской экономики. К ним относятся: крайне излишняя сырьевая направленность, монополизм и отсутствие реальных возможностей для развития малых и средних энергокомпаний, малопривлекательный инвестиционный климат, неэффективная политика налогообложения, ценообразования и недропользования, нерациональное взаимодействие государства и частного бизнеса.

* * *

Новая энергетическая политика США меняет расстановку сил в энергетическом секторе мирового хозяйства, направления энергетических потоков. США становятся крупными экспортёрами нефти и газа, возрастают их возможности воздействовать на мировые цены на нефть. В будущем сотрудничество России и Евросоюза в обеспечении нефтью и газом зависит от многих экономических и политических факторов. Среди экономических факторов большое значение имеет создание конкурентного и единого газового рынка в ЕС, мировая добыча углеводородов из сланцев, динамика мировых цен на нефть. Многие будут определяться непредсказуемой конфронтацией между Россией и США, политическим противостоянием между Москвой и Брюсселем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Зиденбидель К. Трамп и Путин хотят контролировать нефтяной рынок. Встреча, которой боялись ИНОСМИ. РУ. 19.07.2018.

- ² Президент США возлагает большие ожидания на «революцию» сланцевого газа и нефти. ПОЛИТИКА, 21.01.2017. <http://hyser.com.ua/politics/prezident-ssha-vozlagaet-bolshie-ozhidaniya-na-revoljutsiyu-slantsevogo-gaza-i-nefti-157076>
- ³ Тудоровский Я. Реформа Трампа взрывает мировую экономику. Газета «Наша версия» №5, 05.02.2018. <https://versia.ru/reforma-trampa-vzryvaet-mirovuyu-ekonomiku>
- ⁴ invest.kz » Новости » Новостные ленты » kapital.kz »
- ⁵ Озвучена новая энергетическая политика США 30 июня 2017 года, <https://investfuture.ru/news/id/ozvuchena-novaya-energeticheskaya-politika-ssha>
- ⁶ Эксперт рассказал, что может измениться в атомной энергетике США при Трампе. // РИА Новости, 11.11.2016. <https://ria.ru/atomtec/20161111/1481183034.html>
- ⁷ Штаты против Белого дома: почему не всеислен Трамп, Алексей Рябчин ZN,UA №1149, 23 июня
- ⁸ BP Statistical Review of World Energy, June 2018
- ⁹ Трамп намерен добиваться энергетического доминирования США. LIVEJOURNAL. 27.06.2017. <https://vg-saveliev.livejournal.com/1647101.html>
- ¹⁰ Трамп покончил со свободной торговлей. ГАЗЕТА.RU 23.01.2017,
- ¹¹ Владимир Ардаев. Климатическая революция: почему Трамп вывел США из Парижского соглашения. РИА Новости, 02.06.2017
- ¹² «Трамп и Путин хотят контролировать нефтяной рынок», ИНОСМИ.РУ 19.07.2018
- ¹³ ConocoPhillips ушла из России после 25 лет работы. Ведомости. 22.12.2015. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/22/622091-conocophillips-ushla-rossii>
- ¹⁴ «ЛУКОЙЛ» и ConocoPhillips создали СП. РИА Новости, 01.07.2005. <https://ria.ru/company/20050701/40829785.html>
- ¹⁵ Газета Коммерсантъ №138 (4923) от 30.07.2012
- ¹⁶ ConocoPhillips ушла из России после 25 лет работы. Ведомости. 22.12.2015. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/22/622091-conocophillips-ushla-rossii>
- ¹⁷ Россия приостановила соглашение с США по ядерным разработкам. РБК. 05.10.2016, <https://www.rbc.ru/politics/05/10/2016/57f526b69a79477c3a9381af>
- ¹⁸ Почему США закупают российский газ вопреки своим же санкциям? Русское Агентство Новостей. 31.01. 2018. <http://новости-сша.ru-an.info/новости/почему-сша-закупают-российский-газ-вопреки-своим-же-санкциям/>
- ¹⁹ European Energy Security Strategy EUROPEAN COMMISSION Brussels, 28.5.2014 COM(2014) 330 final, pp.15,16.
- ²⁰ A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, COM/2015/080 final, 25.02.2015. p.6.
- ²¹ «Ценообразование на рынках газа». Энергетический бюллетень Аналитического центра при Правительстве РФ. выпуск №21 за февраль 2015 года. с.15. Сайт Аналитического центра: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4857.pdf> (дата обращения 1 февраля 2016 г.)
- ²² BP Statistical Review of World Energy, June 2018. p.34.
- ²³ Там же.
- ²⁴ BP Statistical Review of World Energy, June 2018.p.34.
- ²⁵ Белова М., Колбикова Е. Большая политика. Как американский газ прокладывает путь в Европу БИЗНЕС ГАЗ 03.07.2018 <http://www.forbes.ru/biznes/364077-bolshaya-politika-kak-amerikanskiy-gaz-prokladyvaet-put-v-evropu>

²⁶ Там же.

²⁷ Газпром рассказал, по каким ценам Балтия и Польша покупают СПГ у США. НОВОСТИ МИРА. 22.11.2017 <https://ru.sputniknews.lv.com/world/20171122/6536373/Gazprom-rasskazal-kakim-cenam-Baltija-Polsha-pokupajut-SPG-SShA.html>

²⁸ Эксперт: себестоимость добычи нефти в РФ ниже США и Саудовской Аравии 03.10.2017 РИА Новости <https://ria.ru/economy/20171003/1506082881.html>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Бушуев В.В. Энергетика России (избранные статьи, доклады, презентации). В 3-х томах. - М: Энергия, 2014. - 415 с.

Иванов Н.А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов / – М: Магистр, 2014. – 304 с.

Конопляник А.А. и др. Эволюция системы ценообразования на мировом энергетическом рынке: экономические последствия для России/.— М: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. - 432 с.

Конопляник А.А. «Четвертый энергопакет ЕС? К чему готовиться «Газпрому» в Европе». // «Нефтегазовая Вертикаль», 2018, №3, с. 26-36

Мастепанов А.М. Энергетическое сотрудничество в новых геополитических условиях: некоторые оценки и перспективы. «Энергетика и геополитика». 2015 №1, с. 13-23.

Мельникова С.И., Геллер Е.И., Митрова Т.А., Кулагин В.А. / ГАЗОВЫЙ РЫНОК ЕС: эпоха реформ// ИНЭИ РАН-НИУ ВШЭ, Москва, 2016. – 99 с.

Митрова Т., Собко А., Сергеева З., Трансформирующийся глобальный рынок СПГ: как России не упустить окно возможностей? // Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО. Апрель 2018. - 59 с.

Фейгин В.И., Громов А.И. Становление и первые результаты работы Консультативного Совета по газу (КСГ) в контексте отношений России и ЕС в газовой сфере // Научный журнал Российского газового общества. 2014, №1, с. 39-48.

A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, COM/2015/080 final, 25.02.2015. - 21 p.

European Energy Security Strategy. EUROPEAN COMMISSION, Brussels, 28.5.2014 COM(2014) 330 final. - 24 p.

The 6 most important parts of Donald Trump's energy policy vox.com 2016/5/26/11788374/donald-trump-energy.

BP Statistical Review of World Energy, June 2018.- 49 p.

BIBLIOGRAFIYA:

Bushuev V.V. Energetika Rossii (izbrannyye stati, dokladyi, prezentatsii). V 3-h tomah. - M: Energiya, 2014. - 415 s.

Ivanov N.A. Slantsevaya Amerika: energeticheskaya politika SShA i osvoenie netraditsionnyih neftegazovyih resursov / – M: Magistr, 2014. – 304 s.

Konoplyanik A.A. i dr. Evolyutsiya sistemyi tsenoobrazovaniya na mirovom energeticheskom ruyinke: ekonomicheskie posledstviya dlya Rossii./- M: Ekonomicheskiy fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2017. - 432 s.

Konoplyanik A.A. «Chetvertyiy energopaketa ES? K chemu gotovitsya «Gazpromu» v Evrope». // «Neftegazovaya Vertikal», 2018, №3, с. 26-36

Mastepanov A.M. Energeticheskoe sotrudnichestvo v novyih geopoliticheskikh usloviyah: nekotoryie otsenki i perspektivy. «Energetika i geopolitika». 2015 №1, с. 13-23.

Melnikova S.I., Geller E.I., Mitrova T.A., Kulagin V.A. / GAZOVYiy RYiNOK ES: epoha reform// INEI RAN-NIU VShE, Moskva, 2016. – 99 s.

Mitrova T., Sobko A., Sergeeva Z., Transformiruyuschiysya globalnyiy ryinok SPG: kak Rossii ne upustit okno vozmozhnostey? Energeticheskii tsentr Moskovskoy shkoly upravleniya SKOLKOVO. Aprel 2018. - 59 s.

Feygin V.I., Gromov A.I. Stanovlenie i pervyie rezultaty raboty Konsultativnogo Soveta po gazu (KSG) v kontekste otnosheniy Rossii i ES v gazovoy sfere // Nauchnyiy zhurnal Rossiyskogo gazovogo obshchestva. 2014 №1, с. 39-48.

